

Антон познакомился со Светой на дне рождения у своего бывшего одноклассника. Они с Петькой сидели в классе рядом, частенько выручали друг друга на контрольных, и, хотя настоящими друзьями не стали, после окончания школы продолжали общаться. Правда, общение это в основном сводилось к нечастым звонкам и редким встречам по праздникам. Наверняка таких знакомых полно у каждого! Когда некуда деться, а дома тоскливо, вспоминаешь о них и звонишь, чтобы просто поболтать. А тут как раз оказалось, у Петьки день рождения наметился, и тот немедленно пригласил одноклассника в гости.

Пришлось срочно мчаться за подарком, так что прибыл Антон, когда веселье уже было в разгаре. Многие гости были ему совершенно незнакомы. Тем не менее, Антон быстро влился в коллектив и после четвёртой рюмки уже многих знал за столом. А к тому времени, когда пришла пора уходить, он уже со всеми перезнакомился. Тогда он и обратил внимание на Светлану. Девушка была совсем молоденькой и не просто симпатичной, она была весьма и весьма красивой, а помимо того в ней ощущалась какая-то особая независимость и некая тайна. А ещё в ней явственно ощущался некий авантюрный дух, дух женщины, способной на неординарные поступки. Этим она особенно понравилась Антону, который сам как раз не отличался решительностью и уже давно тяготился обыденностью окружающего его мира. В Свете ощущалась некая стержневость, а с такими девушками обыденно ничего не бывает и быть не может! Что-то в её поведении напоминало героиню Шерон Стоун из «Основного инстинкта». Наверно это странно, но и Свете Антон тоже чем-то приглянулся, и она ему при прощании милостиво предложила встретиться еще раз.

Пару раз после этого они погуляли вместе по летнему городу и ходили в кафе и кино, где вдоволь нацеловались. Ничего необычного при этом не произошло. Всё это как-то не вязалось с впечатлением, произведённым Светой на Антона в первый раз. Но потом Света вдруг предложила Антону поехать с ней на вечеринку. И по её тону Антон с забившимся внезапно сердцем понял — вот оно, начинается! Ехать надо было, куда то за город, на все выходные. Света предупредила, что парней в компании будет мало, а потом вдруг спросила, как он относится к стриптизу и необычным нарядам. Антон стриптиз видел лишь в кино, представление о нём имел смутное, но на всякий случай храбро соврал, что ему нравится. Слова о необычных нарядах он в тот момент пропустил мимо ушей.

И вот, настала пятница и Антон со Светой отправились в путь. Когда они вечером подъехали на его машине к какой-то пригородной даче и остановились, Света стала копаться в тяжелой большой сумке, которую взяла с собой. Она достала из нее какой-то странно шелестящий сверток и сунула его Антону.

— Надень, а то тебя не пустят, у нас принято здесь всем так одеваться! — не терпящим возражений тоном приказала она.

Антон развернул тонкую скользкую резину свертка, который оказался черной блестящей футболкой.

— Что, прямо на голое тело? — глупо спросил он.

— Да, именно так! — подтвердила Света.

Не долго думая, Антон покорно снял рубашку и осторожно натянул и расправил на себе холодную скрипящую резину. Гладкая поверхность футболки приятно освежила кожу,

легонько ее стянув. Антон потрогал свой затянутый в черную резину торс. Ощущение было необычным и приятным — словно у него появилась вторая кожа, гладкая и упругая. Между тем Света тоже преобразилась, скинув кофточку и джинсовую юбку. Под ними на девушке оказались облегающий топ и короткие шорты из красной, с красивым металлическим отблеском, резины. Антон онемел от восторга, любясь на свою спутницу, она была в своём наряде «дьявольски» красива и сексуальна. Оставив снятую одежду в машине, Света подхватила свою сумку и выскочила на улицу.

— Пошли скорее, все уже собрались! — заторопила она Антона.

Он покорно вышел из машины и проследовал за Светой в дом, невольно прилипнув взглядом к её туго обтянутым, аппетитно перекатывающимся при ходьбе под тончайшей резиной ягодицам.

Гости собрались в просторном холле. Стоял полумрак, громко играла музыка. На столе в углу стояли напитки и легкая закуска, иногда кто-нибудь подходил к нему наполнить бокал. Несколько человек танцевали, остальные оживленно беседовали. Свету с Антоном приветствовали радостными криками, и она представила всем своего спутника. Девушек в комнате было явное большинство, а одеты они были так, что у Антона дыхание перехватило. Обтягивающие наряды из разноцветного латекса завораживали, он боялся смотреть на все эти обтянутые гладкой блестящей резиной попки и груди, от одного вида которых, если долго смотреть, можно было испытать оргазм. Девушки, видя смущение Антона, откровенно потешались над ним, а потом отвели Свету в сторонку и что-то с ней некоторое время оживленно обсуждали. Потом трое из них куда-то вышли, а Света наполнила пару бокалов и вернулась к Антону. Они немного выпили, потом потанцевали.

У Антона закружилась голова — не то от выпитого, не то от близости туго обтянутого тонкой резиной тела девушки. Она казалась в своём гладком резиновом наряде обнажённой, даже ещё лучше, чем обнажённой. Тело Светы в резине было на ощупь тугим и неправдоподобно гладким и это отчего-то дико возбуждало Антона. Казалось, он обнимает ожившую античную статую. Вскоре одна из выходивших девушек, в черном резиновом платье, туго обтягивавшем ее фигуру, вернулась в холл и, подойдя, что-то шепнула Свете на ухо. Затем она подхватила Антона под руку с одной стороны, Света с другой и они провели его в небольшую комнату по соседству. Антон уже находился в таком состоянии, что не мог сопротивляться и едва воспринимал окружающее. Между тем они поставили его спиной к стене и, ни слова не говоря, подняли ему руки вверх. Холод металла внезапно обжег запястья Антона и он непроизвольно попытался отдернуть руки. Над головой звякнула цепь и, взглянув наверх, он обнаружил, что девушки уже защелкнули на его запястьях наручники, закрепленные на вделанном в стену массивном стальном кольце. Пока Антон осознавал, что стал пленником, девушки присели и, мгновенно сдернув с него брюки с трусами, ловко защелкнули такие же, как на запястьях, только размером побольше, браслеты на его щиколотках. Соединяющая их цепь была пропущена сквозь второе кольцо, укрепленное в полу. Теперь и руки и ноги Антона были прикованы, и он не мог отойти от стены, или отвернуться, чтобы стыдливо скрыть своё вздыбившееся мужское «достоинство». Между тем девушки включили громкую музыку и одна из них встала напротив пленника посреди лежащей на полу, бесформенной кучки желтоватого полупрозрачного латекса.

На девушке был надет резиновый наряд французской горничной. Он состоял из короткого обтягивающего черного платья, с белым передничком, а так же, длинных черных перчаток и

чулок. Она начала медленно танцевать, а вокруг нее медленно поднялась на шнуре, идущем к потолку, завеса из латекса. Девушка оказалась в узком полупрозрачном резиновом мешке, закрепленном верхним концом под потолком. Сквозь полупрозрачную завесу Антон наблюдал, как девушка, танцующая, медленно с шуршанием снимает с себя вещи одну за другой, выбрасывая их из своей резиновой темницы через верхний край. Ее действия замедлял узкий мешок, но вскоре она все же оказалась обнаженной. Упали на пол крошечные резиновые трусики, а девушка продолжала танцевать, казалось, она возбуждена и пытается прорваться сквозь отделяющий ее от Антона тонкий латекс. Возбуждение девушки все нарастало, и вскоре она уже содрогалась в оргазме. Зрелище было настолько эротичным, что Антон тоже не выдержал. Он забился в оковах, а в сторону танцовщицы ударила тугая струя спермы, едва не долетевшая до нее. Между тем вышла вторая участница представления, в наряде медсестры. Светло-голубой резиновый халатик дополняли чулки и перчатки из белоснежного латекса. Поднялась вторая резиновая темница, в которой через некоторое время билась уже второе обнаженное тело. Антон, несмотря на испытанный только что оргазм, опять ощутил сильнейшее возбуждение. Тем временем представление продолжалось и на середину комнаты вышла третья участница, нарядившаяся в резиновый черно-белый наряд монашки. Все повторилось еще раз.

Когда перед Антоном извивались уже три обнаженных девичьих тела в полупрозрачных резиновых темницах, к нему подошла Света. Она была возбуждена зрелищем не меньше Антона. Обняв его руками за шею, девушка стала с ним целоваться. Затем скинула свои шортики и, повиснув на руках, запрыгнула на него. Обвив его талию ногами, Света скользнула немного вниз. Антон ощутил, как его звенящая от напряжения плоть погружается в горячую влажную норку, нежно пульсирующую и легонько сжимающуюся. Любовники были так возбуждены, что уже через пару минут оба содрогались в сладких конвульсиях. Заметив, что обессиленный Антон повис на наручниках, Света освободила его руки и ноги. Однако пока он приходил в себя, она вновь сковала его руки, на сей раз, продев наручники в кольцо на полу у стены. Ноги она приковала ему ко второму кольцу, расположенному подальше. Под его живот она подставила невысокую скамью. Теперь Антон мог стоять лишь на четвереньках, лицом к стене. Света вновь надела свои шорты, но ее пленник оставался по-прежнему без штанов, в одной резиновой футболке и цепях.

— За то, что ты не дождался меня первый раз, и кончил один, ты заслужил наказание! — сообщила Света Антону. — Придется тебе надрать задницу!

От ее слов Антон ощутил некий холодок в животе. Девушка вышла, но сразу вернулась, держа в руках большую кожаную плетку. Антон ничего не мог поделать, когда, встав позади него, Света начала неторопливо, с явным удовольствием, хлестать его беззащитный зад. Удары были не очень болезненными, это был скорее легкий массаж, но само действие, обстановка и невозможность избежать ударов щекотали нервы. По мере того, как наказанная часть тела покраснела, и начала слегка гореть от ударов, Антон снова ощутил растущее возбуждение. Да и раскрасневшаяся от удовольствия Света, в своем алом резиновом наряде с плетью в руках, выглядела так сексуально...

Видя, что пленник уже опять изнемогает от похоти, Светлана отложила плетку и, отцепив его руки от кольца в полу, заставила сесть. Затем она немедля сковала его руки вновь, на сей раз за спиной. Ноги оставались по-прежнему прикованы к кольцу. Теперь Антон сидел на полу с вытянутыми вперед ногами, упираясь в него скованными за спиной руками. Света вновь

сняла свои шорты и, подойдя, встала над Антоном, расставив ноги. Затем она медленно опустилась на колени и села на него. Ее обтянутая гладкой резиной грудь приятно скользнула по лицу Антона и опустилась чуть ниже, открыв для поцелуев восхитительную ложбинку меж двух холмов, а его снова окаменевшая от возбуждения плоть опять очутилась в теплых и влажных райских кущах. Нежно обняв пленника за шею, Света с нарастающей скоростью поскакала на нем к новому взаимному оргазму, не заставившему себя слишком долго ждать. Немного передохнув после бурного финиша, Света освободила Антону ноги и помогла встать. Его руки она, несмотря на все его просьбы, оставила в наручниках за спиной. Джинсы надеть она Антону так же не разрешила.

— Ты должен весь вечер оставаться доступным для меня! И все должны видеть твою наказанную красную задницу! — заявила она.

Немного сжалившись над Антоном, Светлана повязала ему короткий белый резиновый передник, прикрывший его наготу ниже пояса спереди и сбоку. Покрасневшая попа по-прежнему осталась на всеобщем обозрении, да и мужские достоинства Антона отчетливо проступали сквозь гладкий латекс. Вот в таком наряде он и провел оставшуюся часть вечера. Когда Света вытолкала нерешительно упиравшегося Антона в общую комнату, он там несколько успокоился, ведь никто не обратил особого внимания на его вид. Другие парни явно за это время тоже прошли через испытания, подобные выпавшим на долю Антона, да и выглядели они теперь ненамного лучше Антона, и он окончательно успокоился. А когда Света принесла бокалы со спиртным и дала ему выпить, Антону стало даже весело и, он принял участие в танцах.

Не раз в течение вечера рука Светы проникала под резину передника, лаская предмет мужской гордости Антона. Вскоре передник стал отчетливо оттопыриваться и приподниматься. Заметив это, Света немедленно увела своего пленника в соседнюю комнату, где снова предалась с ним любовным утехам. Под утро все утомились и разошлись спать. Света тоже отвела Антона в комнату, где стояла кровать. Антону эта кровать показалась странной, что и неудивительно. Вся кровать, и матрас и подушка, были обтянуты гладкой резиной оранжевого цвета. По краю резинового матраса проходила молния. Сняв, наконец, с Антона наручники и резиновую одежду, Света велела ему лечь в эту резиновую постель на спину и вытянуть по швам руки. Антон неохотно, ожидая очередного подвоха, выполнил приказание. Холодная резина матраса приятно охладила все еще горящую после плети попу. Света между тем накрыла Антона с головой тяжелым одеялом, сделанным из такой же оранжевой резины, что и постель. Расправив его, девушка пристегнула одеяло молнией к матрасу, и Антон оказался в холодном резиновом мешке, из которого теперь торчали лишь его голова и причинное место. Для них в одеяле было два специально сделанных окошка.

Между тем Света притянула мешок с находящимся в нем Антоном к кровати несколькими толстыми и широкими, черными резиновыми ремнями и включила небольшой электронасос. Послышалось шипенье воздуха, и одеяло с матрасом вдруг ожили и стали раздуваться, всё плотнее сжимая между собой тело Антона. Теперь он не мог пошевелить даже пальцем, плотно зажатый между упругой, туго надувшейся резиной матраса и одеяла. В довершение всего Света надела ему на голову глухой, без единого отверстия резиновый шлем. Продетые в нос трубочки давали возможность дышать. Шлем оказался из двойной резины и неожиданно тоже стал раздуваться, плотно обжав своей внутренней поверхностью лицо и голову. В губы уперся маленький резиновый шар, который жутко мешал, пришлось взять его в рот. Шар этот

через некоторое время тоже раздулся, заполнив весь рот и прижав плотно язык. Теперь Антон оказался полностью упакован в непроницаемую, не пропускающую ни звука резину. Он теперь ничего не видел, не слышал и не мог даже шелохнуться, а так же, издать хоть малейший звук. Он мог ощущать лишь плотно сжавшую его тело со всех сторон упругую холодную резину. Впрочем, одна важная деталь его тела оставалась на свободе, и он вскоре ощутил на ней чьи-то осторожные манипуляции. Антон почувствовал, как что-то несильно перетянуло его член и яички у основания. Затем что-то гладкое и резиновое, сжало нежно его член и стало пульсировать. И без того возбужденный ощущением своего абсолютного плена, уже через минуту Антон оказался «в полной боевой готовности». То, что происходило дальше, было странным по своим ощущениям. Антон сквозь раздувшуюся резину ничего не чувствовал, но его член вдруг оказался в горячем влажном плену. Он ощутил энергичные движения, и это было очень приятно. Правда, было одно но... Толи от усталости, толи из-за перетянутых яичек а, скорее, из-за всего этого вместе, но Антон, оставаясь возбужденным, никак не мог достичь оргазма. Похоже, это входило в планы его мучительниц. Их явно было несколько, и они сменяли на его теле друг друга бессчетное количество раз. Лишь когда Антон уже почти потерял сознание от изнеможения, его яички вдруг ощутили свободу и, следом за тем, он почти мгновенно разрядился. Несмотря на не слишком комфортное положение своего плененного резиной тела, изнеможенный, он почти мгновенно заснул.

Проснувшись, Антон спросонья не мог понять, что с ним и сколько он спал. Он беспомощно задержался во влажной темноте резинового плена, но это было бесполезно, он по-прежнему не мог пошевелиться. Зато член его, хотя и болел после вчерашних излишеств, снова торчал словно деревянный. Видимо, это не прошло незамеченным, Антон опять ощутил на своей вздыбленной плоти чье-то влажное пульсирующее объятие. Казалось, что сегодня оргазма не будет никогда, но к счастью, так только казалось. Едва закончились последние сладостные конвульсии, из шлема с шипением вышел воздух и затем в глаза Антону ударил яркий свет. Жмурясь, он постепенно привыкал к заливающему всю комнату полуденному солнышку. Понемногу глаза привыкли к свету, и он различил сидящую верхом на гладкой раздувшейся резине, в недрах которой находилось его тело, весело улыбающуюся Светлану. Она соскочила на пол и позвала подружек. Отстегнув ремни, они подняли раздутый резиновый мешок, в недрах которого пребывало тело Антона, вертикально и отнесли в холл. Там его прислонили к стене, притянув к ней цепью, пропущенной в кольца, видимо, специально для этого сделанные. Антон беспомощно висел внутри мешка, по-прежнему сжатый его раздувшейся резиной. Более того, резина за ночь прилипла к его потной коже и теперь, казалось, приросла к ней насмерть. Весь день и последующий вечер Антон провел в своем оранжевом коконе, обслуживаемый Светой. Она теперь надела наряд резиновой медсестры и нежно ухаживала за своим пленником. Она кормила и поила его, приносила ему «утку», и хотя Антону было от всего этого стыдно, ему пришлось принимать все эти услуги. У него просто не оставалось другого выхода, он находился в полной власти у Светы. И это оказалось в чём-то приятным и нравилось Антону с каждой минутой всё более! Между тем веселье продолжалось, все пили и танцевали. Лишь Антон грустно смотрел на всё веселье из своей надувной темницы, не в силах пошевелиться в её тугих резиновых объятиях. Позже его вновь отнесли в спальню, где Света снова притянула мешок с Антоном к кровати и опять надела ему глухой резиновый шлем. Затем повторилась история предшествующей ночи, и Антон сызнова удовлетворял несчетное количество раз невидимых ему девушек. Или это

каждый раз была снова Света? Определить было невозможно! Когда он пробудился на этот раз и после очередного оргазма увидел белый свет, день уже клонился к вечеру.

Антон, наконец, обрел полную свободу, но его обессиленное сексом тело так затекло от двухсуточной неподвижности, что он с трудом теперь передвигался. Все же он смог, хотя и с трудом, помыться в душе и надеть свою обычную одежду. Почти не помня себя от усталости, он вернулся в город и, придя домой, сразу упал в кровать. Всю неделю об этом приключение Антону напоминала тянущая боль в яичках, как бывает всегда от сексуального переутомления. Он даже вынужден был всю неделю ходить после этой безумной вечеринки, слегка растопырив ноги, вперевалку, как старый моряк. Но когда, спустя пару недель, у него дома раздался телефонный звонок и в трубке он услышал звонкий голосок Светланы, приглашающей его поехать с нею в гости, его сердце радостно затрепыхалось. Он опять готов был ехать с ней куда угодно, и снова терпеть там любые её фантазии.